

Когда он только захотел войти в шоу-бизнес, родители категорически отказались его поддержать, не оказав ни малейшей помощи и даже тайно создавая препятствия, чтобы он отказался от этой идеи. Однако он был упрямым человеком: однажды решив что-то сделать, он ни за что не менял своего мнения. Преодолев все трудности, он с честью выдержал испытания и завоевал титул Киноимператора исключительно благодаря собственным усилиям. Имя третьего сына семьи Чжоу лишь помогло ему избежать когтей тех, кто жаждал его, но не более того.

— Я ценю внимание второго господина Сяо, — мягко произнес Чжоу Цзинь, покачивая бокал в руке и игнорируя его пылкий взгляд. — Однако мне это не нужно.

Его слова тихо прозвучали в воздухе, сопровождаясь легким стуком бокала, поставленного на мраморный стол. Сяо Жуй прищурился, наблюдая за его удаляющейся спиной: его взгляд становился всё более пылающим. Медленно подняв бокал, который тот только что держал в руках, он с уверенностью посмотрел на светлую жидкость в нем. Отраженная улыбка на поверхности бокала казалась размытой под ярким светом.

Чжоу Цзинь, уходя, не знал, каким пылающим взглядом Сяо Жуй провожал его. В этот момент он просто хотел поскорее покинуть это роскошное, но прогнившее место. Ощущение, будто он вот-вот задохнется, стало ещё сильнее с появлением тех двоих. Он больше не мог терпеть и, несмотря на то что банкет ещё не закончился, не хотел оставаться здесь ни минуты дольше.

К сожалению, он хотел сбежать, но некоторые люди не собирались позволить ему это сделать.

Он холодно посмотрел на Цзи Цзыина, загородившего ему путь. Взгляд был лишен эмоций, словно перед ним стоял совершенно незнакомый человек.

— Старые друзья встретились — и ты даже не поздравляешься перед уходом? — спросил Цзи Цзыин.

Чжоу Цзинь даже не моргнул.

— Уйди с дороги.

Цзи Цзыин сделал вид, что не услышал.

— Ты ненавидишь меня?

Чжоу Цзинь не стал тратить время на разговоры и обошел его, направляясь к выходу. На этот раз Цзи Цзыин не стал его останавливать, лишь молча наблюдал, как его фигура исчезает за дверью, слегка сжав губы. Позади него стоял Ань Чэнь, также с бесстрастным выражением лица наблюдавший за уходом Чжоу Цзиня. Никто из них тогда не знал, что это будет последний раз, когда они увидят его.

На следующий день заголовки новостей города Б были посвящены не пятилетнему юбилею развлекательной компании «Синцзи», а шокирующему сообщению о гибели нового Киноимператора Чжоу Цзиня в автокатастрофе. Новость мгновенно разлетелась по всему городу.

Небо было затянуто черными тучами, ливень обрушился на землю, густые капли дождя соединяли небо и землю, а раскаты грома, сопровождаемые молниями, разрывали небеса. Молния на мгновение осветила ночь, и такая погода всегда вызывала у людей необъяснимое беспокойство.

В ушах был слышен только собственный учащенный дыхание, позади лежала густая тьма. Хотя ничего не было видно, в сердце непрерывно звучал голос, призывавший бежать быстрее, быстрее, словно что-то ужасное скрывалось в темноте и преследовало его. Сердцебиение ускорялось, и казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Сзади раздался резкий звук автомобильного гудка. Он инстинктивно обернулся, и яркий свет фар ослепил его. Прежде чем он успел среагировать, мощный удар обрушился на него. С громким «бум» его тело отбросило в сторону...

Юноша на больничной кровати резко открыл глаза. Яркий белый свет тут же набросился на него, заставив инстинктивно закрыть глаза. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть, прежде чем он снова смог открыть их. Незнакомая обстановка вокруг вызвала легкое замешательство. Монотонный белый интерьер и строгая обстановка сразу же выдали больничную палату. Чжоу Цзинь смотрел на белый потолок, на мгновение потеряв связь с реальностью.

Только что пережитое ощущение было настолько реальным, что это не могло быть сном. Он бесстрастно осмотрелся, и воспоминания быстро вернулись. Опустив взгляд на руку с капельницей, он заметил, что она была тонкой и бледной. Его лицо потемнело, а плотно сжатые губы выдавали его недовольство.

Сколько бы он ни смотрел, он всё равно не мог привыкнуть.

— Снова кошмар? — раздался голос молодого мужчины у двери.

Чжоу Цзинь повернулся к звуку. Закрытая дверь открылась, и вошел молодой человек лет двадцати пяти с термосом в руках. Его лицо было украшено мягкой улыбкой. Мужчина поставил термос на прикроватный столик и сел на стул рядом с кроватью, глядя на Чжоу Цзиня.

— Только что поговорил с врачом. Ты упал с высоты и ударился головой, из-за чего потерял память.

Чжоу Цзинь сжал губы, не говоря ни слова, лишь молча смотрел на собеседника.

Видя это, молодой человек слегка вздохнул. С момента пробуждения вчера Чжоу Цзинь вёл себя именно так. По словам врачей, потеря памяти была вызвана давлением на мозг при падении с высоты, и неизвестно, когда она восстановится.

Хотя внутри он был крайне обеспокоен, он всё же утешительно сказал:

— Врачи говорят, что твое состояние довольно распространенное. Возможно, однажды ты внезапно всё вспомнишь, так что не стоит слишком переживать.

Молодой человек приписал его странное поведение панике из-за потери памяти.

Но только Чжоу Цзинь знал, что он действительно был в панике, но не из-за потери памяти. Точнее говоря, он не потерял память. Он помнил, что его зовут Чжоу Цзинь, и помнил всё, что касалось Чжоу Цзиня. Однако его нынешнее тело принадлежало человеку по имени Цзинь Хуа.

Он не знал, была ли это шутка судьбы. После того как он покинул банкет, он попал в аварию на обратном пути. Последнее, что он помнил, — это грузовик, потерявший управление, мчащийся на его машину. Затем он потерял сознание и очнулся только вчера, обнаружив, что стал

другим человеком. К тому времени с момента аварии прошло уже три дня.

Он знал, что никогда не забудет то странное ощущение, которое испытал, когда только очнулся. Незнакомая обстановка, чужое тело и незнакомые люди у его постели.

Он всё еще не мог до конца принять эту невероятную ситуацию. В той ужасной аварии он был уверен, что умрет, но вместо этого очнулся в другом теле, причем у этого человека было семидесятипроцентное сходство с ним. Неужели в этом действительно была какая-то мистическая сила?

Видя, что он всё еще молчит и смотрит на него чужим взглядом, молодой человек сдался. С момента пробуждения вчера Чжоу Цзинь сначала задавал вопросы, но потом полностью замкнулся. Молодой человек предположил, что это естественно для человека, потерявшего память, ведь этот мир стал для него совершенно чужим.

Слегка вздохнув, он сказал:

— Пока ты спал, приходил твой отец. Увидев, что ты не проснулся, он немного побыл и ушел.

Эти слова наконец вызвали небольшую реакцию на лице Чжоу Цзиня.

— Мой отец? — невольно спросил он.

Когда он очнулся вчера, в палате был только молодой человек. Узнав о произошедшем с ним, он не стал задавать лишних вопросов. Теперь, услышав о том, что отец этого тела приходил, он невольно вспомнил о своем собственном отце, человеке, который ценил свою репутацию больше, чем собственного сына.

Молодой человек не знал, о чем он думал, и был рад, что он наконец заговорил.

— Да, твой отец хотел дождаться, пока ты проснешься, но ему позвонили, и, похоже, произошло что-то срочное. Перед уходом он попросил меня позаботиться о тебе.

Чжоу Цзинь на мгновение задумался, а затем спросил:

— Кто ты?

Его голос был слегка хриплым от долгого молчания, но при внимательном слушании можно было заметить, что голос этого тела был светлым, как у юноши.

Молодой человек ответил:

— Моя фамилия Цзян, зовут Цзян Юань. Все зовут меня Сяо Цзян, а ты обычно зовешь меня Юань-гэ. А тебя зовут Цзинь Хуа, Цзинь — как «возвышение», Хуа — как «великолепие».

Всё это он уже рассказывал вчера, но тогда Чжоу Цзинь был слишком потрясен, чтобы слушать.